

СЛИШКОМ ВЫСОКИЕ СТАВКИ

Автор:

[Сара Крейвен](#)

Слишком высокие ставки

Сара Крейвен

Любовный роман – Harlequin #236

Богач Горданис, решив отомстить давнему обидчику, выигрывает у него в покер женщину, которую считает его любовницей...

Сара Крейвен

Слишком высокие ставки

Глава 1

Юг Франции, 1975 год

– Хорошая игрушка, – с огромным удовлетворением произнес Дэнис Вернон. – И очень дорогая.

Сдержав вздох, Джоанна положила на тарелку тартинку, которую намазывала сливочным маслом, и проследила за взглядом отца. Он рассматривал яхту, которая появилась накануне ночью в заливе у отеля «Санкт-Грегор».

Безусловно, это огромное судно было очень дорогим и походило на плавучий дворец.

– Вероятно, яхта принадлежит богачу шейху, – продолжал Дэнис размышлять вслух. – Или какой-нибудь королевской особе.

– Возможно, яхта просто укрылась здесь от вчерашней бури. – Джоанна выдвинула более рациональное предположение. Она помолчала, потом прибавила: – Раз уж мы заговорили о буре, должна сказать, что вчера вечером меня остановил управляющий отелем и спросил, когда мы оплатим счет. И он не шутил.

– Проклятый ублюдок! – фыркнул Дэнис. – Гастон Лево просто одержим деньгами. Если он продолжит в таком же духе, в этом отеле будут селиться только толстосумы.

– Но ведь он только хочет, чтобы мы оплатили счет, – мягко ответила Джоанна. – Я думала, мы приехали сюда только затем, чтобы заработать денег. – Она сурово посмотрела Дэниса: – Вероятно, управляющему доложили о том, что в последнее время тебе не везет в игре.

– Я еще выиграю, – резко сказал Дэнис. – Мне нужны только вдохновение и удача на одну ночь. – Он снова посмотрел на яхту. – И еще какой-нибудь богатый идиот, который считает, что умеет играть в покер.

– Вероятно, мсье Лево беспокоится о своей работе, – задумчиво сказала Джоанна. – Люди открыто говорят о том, что сеть его отелей в настоящее время распродана. Он не хочет оставлять большие долги новому владельцу.

– Ну, я уверен, в твоем сочувствии он не нуждается. – Дэнис оглядел ее. – Думаю, тебе пора посетить бутик, моя крошка. Купи новое платье. – Он кивнул. – Платье должно быть коротким и не слишком закрытым, чтобы продемонстрировать твой загар.

– Папа, у меня много одежды, – ответила Джоанна немного устало. – Кроме того, у нас нет денег, чтобы тратить их на всякую ерунду.

– Это не траты, моя дорогая, а инвестиции. И пожалуйста, говори тише, когда так меня называешь...

– И раздраженно прибавил: – Кто-нибудь услышит.

– И узнает, что на самом деле я твоя дочь, а не племянница? – Джоанна покачала головой. – Сколько еще будет продолжаться этот фарс?

«И в частности, сколько пройдет времени, прежде чем ты повзрослеешь? – подумала она и заметила, как ее отец упрямо поджал губы. – Когда смиришься с тем, что тебе уже давно не сорок лет? Ты красишь волосы в белокурый цвет и делаешь подтяжки лица, чтобы избавиться от морщин».

– Нам это очень помогает. С одной стороны, не приходится объяснять, почему у нас с тобой одна фамилия, – ответил Дэнис. – И потом, я тебе уже объяснял, что слишком молодо выгляжу, чтобы быть отцом девятнадцатилетней девушки.

«Меня это не устраивает, – с горечью подумала Джоанна. – Когда же я смогу начать жить так, как планировала?»

Она очень хотела преподавать иностранные языки. Джоанна готовилась к поступлению в университет, когда ее мать внезапно заболела, и ей поставили диагноз: неоперабельный рак. Два месяца спустя она умерла, и относительно стабильное существование Джоанны закончилось.

Дэнис приехал домой из Америки, как только стал известен диагноз его жены. Он по-настоящему горевал. То, что родители Джоанны жили порознь, объяснялось не нежеланием Дэниса заботиться о семье, а его неугомонным характером. Гейл Вернон желала, чтобы у ее единственного ребенка был настоящий дом, а Дэнис был одержим азартными играми.

Тем не менее он был щедр. Джоанне отец всегда казался почти богоподобным существом: загорелый, красивый, веселый. Он приезжал в Великобританию с чемоданами, набитыми духами, драгоценностями, одеждой и различными экзотическими штучками, приобретенными на Востоке.

– Если его когда-нибудь поймают на таможне, он отправится в тюрьму, – поговаривал его старший брат Мартин.

Тем не менее этого так и не случилось. И, возможно, дядя Мартин был прав, когда заявлял, что Дэнису помогает сам дьявол. Но в последнее время удача отвернулась от Дэниса. Однако он тщательно скрывал от дочери размер их нынешнего состояния.

– Все хорошо, моя крошка, – как обычно беспечно сказал он. – Выбрось беспокойные мысли из своей хорошенькой головки и улыбнись.

В ответ Джоанна лишь заскрежетала зубами.

Вначале происходящее казалось ей приключением. Меньше всего она ожидала, что отец, взяв ее с собой, заставит разделить его беспутный образ жизни. Они путешествовали по миру из одного игорного центра в другой, в зависимости от настроения Дэниса.

Дядя Мартин и тетя Сильвия были категорически против того, чтобы Джоанна ездила вместе с ним, но Дэнис был непреклонен.

– Джоанна – все, что у меня осталось, – повторял он снова и снова. – Она единственное напоминание о моей жене. Неужели вы не понимаете, что она мне нужна? Кроме того, ей полезно сменить обстановку. Джоанна должна избавиться от болезненных воспоминаний о моей любимой Гейл.

Оглядываясь назад, Джоанна задавалась вопросом: захотел бы отец взять ее с собой, будь она тихим, застенчивым ребенком с брекетами на зубах, а не стройной длинноногой девушкой, чьи каштановые волосы шелковым потоком ниспадали до талии, а зеленые глаза восторженно смотрели на мир.

Кстати, восторгаться было чем: поездки, номера люкс в отелях, напряженная атмосфера казино. Все это было чрезвычайно интересно для нее.

Она довольно скоро заметила, что женщины всех возрастов считают ее отца привлекательным, и попыталась, хотя и без особого успеха, не обращать на это внимания. Но, несмотря на льстящее ему внимание женщин, Дэнис был полон

решимости ограничиваться только флиртом.

– Мне нужно, чтобы ты стала моим щитом и держала моих поклонниц на расстоянии, – серьезно сказал он дочери. – Относись к этому как к игре, дорогая. Мамочка говорила мне, что ты отлично играла в школьных постановках. Теперь у тебя появился шанс показать мне, насколько ты хорошая актриса. Все, что тебе нужно делать, крошка моя, – это быть рядом со мной, улыбаться и как можно меньше разговаривать.

Джоанна считала, что справляется с ролью очень хорошо, хотя от плотоядных взглядов мужчин и их тихих замечаний в свой адрес ей хотелось убежать куда глаза глядят.

Мать ее лучшей школьной подруги Джеки участвовала в женском движении и устраивала в своем доме собрания для «повышения сознательности». Излюбленной темой этих собраний было обсуждение недопустимости того, чтобы женщина рассматривалась мужчинами как сексуальный объект. Прежде Джеки и Джоанна хихикали, слушая выступающих, но теперь Джоанна с сожалением думала, что миссис Хендерсон, возможно, права.

В конце концов жизнь Джоанны стала настолько притворной, что это стало ее беспокоить. Тем не менее она понимала, что оказалась в ловушке, выбраться из которой не в состоянии.

Дэнис заговорил снова, на этот раз взволнованно:

– Я собираюсь навести справки и выяснить, кто этот новоприбывший на яхте и любит ли он ходить в казино. – Он сурово кивнул дочери: – Увидимся здесь после обеда.

«Итак, все начинается с начала», – подумала Джоанна и вздохнула, когда услышала, как за отцом закрывается дверь.

– Мне нужна лишь одна великая победа!

Эту фразу ее отец повторял так часто за последние месяцы, что она сбилась со счета.

Джоанна взмолилась о том, чтобы неизвестный владелец яхты не любил азартные игры.

Какое-то время она оставалась на балконе, наслаждаясь кофе и солнечной погодой, сменившей недавний ливень с грозой, молнией и шквалистым ветром. И все же она не могла полностью расслабиться. Ее мучил вопрос о том, как долго она и отец смогут жить так, как сейчас.

– Ты мой маленький талисман, – говорил ей Дэнис в первые дни их приключений.

Однако в последнее время Джоанна не приносила ему удачу.

«Мне придется перестать ходить мимо стойки администратора и пользоваться служебным входом не только вечером, но и днем».

Отодвинув стул, она прошла через раздвижные стеклянные двери в гостиную.

В ближайшее время должны были появиться горничные, и Джоанна решила убрать с глаз долой вызывающую одежду, в которой появлялась за игровым столом по ночам.

Наведя порядок, Джоанна положила в сумку солнцезащитный крем, портмоне, книжку в мягкой обложке и две булочки, оставшиеся после завтрака, завязала волосы в свободный узел, надела широкую соломенную шляпу, белую прозрачную тунику поверх бирюзового бикини и солнцезащитные очки. Взяв полотенце, она отправилась к бассейну.

В отеле «Санкт-Грегор» за аренду шезлонга взималась большая плата, поэтому Джоанна расположилась на газоне около бассейна, что не запрещалось правилами отеля. Намазав свое уже загорелое тело солнцезащитным кремом, она улеглась на живот и стала читать детектив под названием «Неподходящая работа для женщин».

Если дела у ее отца не наладятся, весьма вероятно, что им придется вернуться в Великобританию, где Дэнис будет вынужден устроиться на работу в инженерную компанию дяди Мартина. Кстати, дядя Мартин давно предлагал брату эту работу, но Дэнис всегда отвечал, что сойдет с ума, если станет сидеть

в офисе.

«И для меня наверняка найдется место секретаря, – подумала Джоанна. – В конце концов, у меня начнется нормальная жизнь, и я не буду одинока. Мне давно следовало понять, что по натуре я не авантюристка».

В этот момент кто-то окликнул ее по имени. Повернувшись, она увидела приближающуюся Джули Филипс.

Джоанна села и улыбнулась.

– Привет. – Она огляделась. – Куда подевался Мэтт?

– Крис повез его в деревню. – Джули села рядом с ней, заслоняя глаза от солнца. – Он хочет что-нибудь купить для своей матери в магазине керамики. – Она вздохнула. – Не могу поверить, что наша неделя отдыха закончилась. Не поверишь, нам почти не хочется возвращаться домой. За это мы должны поблагодарить тебя.

– Глупость какая, – резко сказала Джоанна. – Я совершенно случайно оказалась рядом с вами в тот день, поэтому смогла вам помочь.

Она ждала возможности купить марки, когда услышала, как молодая пара спорит с противным клерком за стойкой администратора отеля, возмущенная тем, что после семи вечера в ресторан запрещено приходить с младенцами и маленькими детьми.

Джоанна перевела на французский язык их возражения, но клерк отклонил их. Поэтому они вместе отправились на террасу выпить кофе, где Джоанна узнала о том, что Джули и ее муж выиграли поездку на юг Франции.

– Мы с самого начала почувствовали, что нам не рады в отеле, – говорила Джули. – Сначала они отказывались поставить детскую кроватку в наш номер, потом не предоставили няню, затем не пустили с ребенком в ресторан...

– Мы были так разочарованы, – произнесла Джули. – А сейчас не хотим возвращаться домой.

Дело в том, что Джоанна предложила Джули оставлять Мэтта у себя, чтобы она и ее муж Крис могли ужинать в ресторане отеля.

Супруги были ей очень благодарны, а вот Дэнис отнесся к ее поступку с неодобрением.

– Какого черта ты затеяла? – с недоверием спрашивал он. – Кто эти люди?

– Сладкая парочка с милым ребенком. Они не могут брать его с собой в ресторан на ужин, – спокойно сообщила ему Джоанна.

– Тогда почему они не заказывают обслуживание в номер или не ужинают раньше? – сказал он раздраженно.

Джоанна посмотрела на него в упор:

– Потому что за заказ ужина в номер взимается дополнительная плата, а они ограничены в средствах. И с какой стати тебя это волнует, если я ужинаю с тобой позже?

– Потому что тебя могут увидеть, и пойдут разговоры. Ты здесь не для того, чтобы работать нянькой, Джоанна.

– Нет, – сказала она, – но я предпочла бы ею стать. И, что бы ты ни говорил, я им пообещала. Они хорошие люди и совсем не похожи на тех, с кем мне приходится общаться в последнее время, и я их не подведу.

Джоанна не жалела о своем решении, даже в тех редких случаях, когда Мэтт просыпался и начинал капризничать. Общение с малышом было для нее блаженной передышкой перед вечерним шоу, во время которого она выдавала себя за другую.

– Мне будет не хватать посиделок с малышом.

– Не поверю. – Джули рассмеялась. – И потом, ты сама скоро уедешь, не так ли?

Джоанна отвернулась:

– Я не уверена. Это не от меня зависит.

– Ну, представь, как мы ходим на службу, вернувшись в Великобританию, пока ты продолжаешь жить здесь в роскоши.

Джоанна улыбнулась с едва заметной горечью:

– Поверь мне, я уехала бы отсюда завтра же, будь у меня такая возможность.

Джулия внимательно посмотрела на нее и мягко спросила:

– Неужели ты так несчастна?

– Нет-нет, конечно нет. – Джоанна покачала головой. – Я просто немного хандрю. Я намерена сделать большую карьеру.

Джулия встала.

– Ну, если хочешь знать мое мнение, ты должна стать няней, – сказала она и быстро прибавила: – Но не надменной и строгой. Я думаю, ты стала бы волшебной няней. Когда мы с Крисом разбогатеем, мы тебя найдем.

– Буду иметь это в виду, – ответила Джоанна с притворной веселостью.

– Кстати, насчет твоего желания уехать отсюда, – продолжала Джули. – Моя бабушка всегда говорит: «Будь осторожна в своих желаниях, ибо они сбываются». Так что будь осторожна и не уезжай до сегодняшнего ужина.

Джоанна рассмеялась:

– Я обещаю, что не уеду. Но после ужина все может измениться.

Джоанна вернулась к своей книге, но так и не смогла сосредоточиться. Предложение Джули стать профессиональной няней очень ее заинтересовало. Она знала, что дядя Мартин увезет ее обратно в Великобританию, если она попросит его о помощи.

«Но я нужна папе, – подумала Джоанна. – Он говорил об этом с самого начала. Разве я могу покинуть его сейчас, когда удача оставила его?»

Собрав свои вещи, она надела тунику и направилась обратно к отелю. Не прошла она и нескольких шагов, как заметила мсье Лево, который шел в ее сторону и что-то громко говорил полному смуглому мужчине средних лет в шелковом костюме, размахивая руками.

Джоанна быстро свернула в сторону и вышла на дорожку, ведущую к мысу. Как обычно, здесь никого не было. Немногие постояльцы отеля отваживались уходить далеко от бассейна.

Она подставила лицо легкому морскому ветерку. Большая незнакомая яхта по-прежнему стояла на якоре.

Поддавшись импульсу, Джоанна подошла к телескопу, установленному на небольшой бетонной платформе, и засунула несколько монет в щель. Она медленно оглядела в телескоп весь залив, потом сосредоточилась на незнакомой яхте.

Название яхты было написано по-гречески, и Джоанна не знала, как его перевести.

Заметив человека, опирающегося на поручень на верхней палубе, она отрегулировала резкость телескопа и внимательно посмотрела на незнакомца. Скорее всего, матрос. Без рубашки, с кожей бронзового оттенка, мощными плечами и мускулистым торсом. С взъерошенной гривой черных волос и щетиной на подбородке, он походил на пирата.

Джоанна заметила, как мужчина взмахнул рукой, а затем увидела яркий солнечный блик. У нее перехватило дыхание, когда она поняла, что он наблюдает за ней в бинокль. Мужчина улыбался, демонстрируя белоснежные зубы и насмешливо салютуя.

«Как он узнал, что я на него смотрю?»

Вне себя от смущения, Джоанна быстро отошла от телескопа и удалилась с максимальным достоинством, какое могла продемонстрировать.

Сохранять самообладание ей было нелегко, ибо каждой клеточкой тела она ощущала, что незнакомец пристально за ней наблюдает.

Глава 2

– Джоанна, ты здесь? – Дэнис быстро вошел в гостиную, ногой закрыв за собой дверь.

Джоанна лежала в углу дивана, свернувшись калачиком, и доедала булочки, оставшиеся от завтрака. Она посмотрела на отца с опаской.

– Мы же договорились встретиться именно здесь, – мягко заметила она, обращая внимание на блеск в его глазах и покрасневшее от волнения лицо. – Что-то случилось?

– Случилось, крошка моя. Мы сорвем огромный куш. – Он выдержал эффектную паузу. – Ты знаешь, как называется та яхта в заливе?

– Я не учила греческий язык, – сказала она. – Только латынь.

Он нетерпеливо помахал рукой:

– Ну, она называется «Персефона». И она принадлежит не кому иному, как Вассосу Горданису.

Джоанна нахмурилась:

– Я должна его знать?

– Сейчас я тебе о нем расскажу. – Дэнис присел рядом с ней. – Он владеет авиалиниями «Атлас», морским танкером «Андромеда», сетью отелей «Греция».

В настоящее время он покупает отель, в котором мы живем, а также все остальные отели этой сети. – Дэнис торжествующе улыбнулся: – Он один из супербогачей. У него хватило ума не ввязываться в политику во время «режима полковников», и в последние годы он жил на островах в Эгейском море, которые ему принадлежат. Но после того как военную хунту свергли в прошлом году, он начал открыто заниматься бизнесом и, как говорят, достиг небывалых финансовых высот.

Джоанна вдруг вспомнила полного мужчину в шелковом костюме, которого видела с Гастоном Лево.

«Наверное, это и есть греческий магнат».

– Как ты обо всем этом узнал? – спросила она.

– Нора Ван Дин рассказала мне об этом сегодня утром. – Он на мгновение нахмурился. – Из нее никогда не получится хороший карточный игрок. Она слишком много болтает. Но она знает обо всем, что происходит вокруг. – Дэнис наклонился к дочери: – Знаешь, почему он решил купить отель «Санкт-Грегор»? Потому что он приезжает сюда каждый год, чтобы играть в покер с близкими друзьями и деловыми партнерами, и полюбил это место. Они ужинают в номере люкс на верхнем этаже, затем приступают к реальным делам вечером. Играют только приглашенные, конечно.

– Понятно. – Джоанне удалось скрыть свое облегчение. – Ну, у тебя ничего не получится.

– Наоборот, крошка моя. Я по-тихому переговорил с Лево и попросил его сделать так, чтобы меня взяли в игру! – Он довольно улыбался. – И каким-то образом у него получилось. Наверное, он думает, что это единственный способ получить с меня деньги.

Джоанна беспокойно заерзала на месте:

– Папа, ты уверен в том, что нужно играть?

– Поверь же в меня! – Дэнис заговорил укоризненно. – Наконец-то наши молитвы услышаны.

«Мои молитвы остались без ответа», – подумала Джоанна.

– Я хочу, чтобы сегодня вечером ты была сногшибательна, – прибавил он, подтвердив ее худшие опасения. – Так что отправляйся в бутик. Я уже переговорил с Мари-Клод, и она выбрала для тебя платье.

– Но играть будут избранные, – отчаянно запротестовала Джоанна. – Мне не позволят быть рядом с тобой.

– Я и это уладил. Лево объяснил, что я не могу играть без тебя, мой талисманчик, и мистер Горданис пошел на уступки. – Дэнис помолчал. – По словам Норы, он вдовец и обожает женщин. На самом деле у него ужасная репутация. Поэтому ты должна быть на игре.

Джоанна молчаливо ужаснулась перспективе встречи с человеком, чье единственное достоинство – деньги.

Она подумала о том, что должна будет улыбаться и хлопать накрашенными ресницами, жеманно отбрасывать пряди волос назад, присаживаться на ручку кресла Дэниса и скрещивать ноги, отвлекая его оппонента в самый важный момент, когда ему следует сосредоточиться на картах...

Она почувствовала тяжесть в груди:

– Папа, я предпочла бы в это не ввязываться.

– Но ты уже ввязалась, крошка моя! – В его голосе слышались суровые нотки. – Если мы не сможем оплатить счет в отеле, тебе не будет пощады. Знай об этом. Так что будь хорошей девочкой и отправляйся за платьем к Мари-Клод. И я не хочу, чтобы сегодня ты торопилась, – прибавил он предостерегающе. – Ты должна выглядеть ослепительно. И скажи той семейной парочке, чтобы они сами присматривали сегодня за своим сопляком.

Джоанна выпрямилась.

– Нет, – сказала она. – Я не могу и не буду им отказывать. В противном случае ты будешь играть без меня.

– Вы будете делать то, что вам говорят, барышня!

– Нет, папа, – перебила она его спокойно и решительно. – Не в этот раз. В конце концов, ты вряд ли потащишь меня туда силой. – Она сделала глубокий вдох: – Поэтому либо я буду нянчиться с ребенком Криса и Джули, либо мы с тобой ни о чем не договоримся. И должна тебя предупредить – я в последний раз принимаю участие в твоих махинациях. Потому что каждый раз, когда я делаю так, как ты хочешь, меня тошнит. – Она помолчала и прибавила: – Ты говорил, что хочешь быть рядом со мной потому, что у тебя больше никого нет, и потому, что я напоминаю тебе твою жену. Интересно, как она повела бы себя, увидев меня в образе дешевой шлюхи?

– Девочка моя, – с трудом выговорил Дэнис, – я думаю, ты слишком серьезно относишься к нашему маленькому обману.

– Разве? – с горечью спросила Джоанна. – Мне интересно, что сказали бы те мужчины, чьи кошельки ты опустошил с моей помощью.

– Ну, о мистере Горданисе тебе беспокоиться незачем, – немного угрюмо сказал Дэнис. – Его банковский счет выдержит мою стремительную победу.

– Я за него не беспокоюсь, – тихо промолвила она. – Я волнуюсь за тебя. – Она помедлила. – Папа, поклянись, что если ты начнешь сегодня выигрывать, то вовремя остановишься. Выиграй столько, сколько нужно, чтобы покрыть наши расходы и купить два билета на самолет. – Она положила руку ему на плечо. – Пожалуйста. Я прошу тебя. Я хочу жить нормальной жизнью.

Он нетерпеливо вздохнул:

– О, ладно. Если ты так хочешь. Но я думаю, ты ведешь себя глупо, Джоанна.

Платье из бутика не прибавило Джоанне спокойствия. Оно доходило до середины бедра, было сшито из черного кружева, имело глубокое декольте и

узкие рукава, расширяющиеся к запястьям. Платье было таким облегающим, что создавалось впечатление, будто на Джоанне нет нижнего белья.

Она в отчаянии посмотрела на себя в зеркало в крошечной примерочной:

- Неужели у вас нет менее откровенного платья?

Мари-Клод пожала плечами и одарила Джоанну циничным взглядом:

- У вас роскошное тело. Пользуйтесь этим, пока молоды.

Итак, Джоанна принесла платье в номер и повесила в шкаф.

Остаток дня она приводила в порядок волосы, сделала маникюр и педикюр и наредила ногти ярко-красным лаком.

Разложив декоративную косметику на туалетном столике, Джоанна переделалась в шорты и майку и отправилась в бунгало Криса и Джули, расположенное в самом дальнем углу сада отеля.

- Он капризничал в течение всего ужина, - сообщила Джули. - Плакал и бросал еду на пол.

- Давайте его мне, - уверенно сказала Джоанна, хотя чувствовала беспокойство. - Отправляйтесь ужинать, а я искупаю его и уложу спать.

Полчаса спустя Джоанна уже не была уверена в том, что справится с ребенком. Мэтт стоял в своей кроватке, ревел и дергал перегородки кроватки, требуя, чтобы его взяли на руки.

- У тебя нет температуры, - сказала ему Джоанна. - И у тебя ничего не болит. Я подозреваю, мой мальчик, что ты просто сам не знаешь, чего хочешь.

Любые попытки вернуть его в кроватку встречали упорное сопротивление, поэтому Джоанна смирилась с неизбежным. Подогрев молоко, она вышла с Мэттом на веранду.

К тому времени, когда он выпил молоко, его веки начали слипаться. Но он по-прежнему продолжал хныкать, борясь со сном.

Джоанна принялась напевать ему колыбельную. В конце концов мальчик крепко уснул, засунув большой палец в рот.

Она какое-то время сидела и улыбалась, глядя на сонного ребенка. Слабый ветерок принес едва слышимый запах сигарного дыма.

«Но Крис не курит», – подумала она, недоумевая. Кроме того, прошло всего полчаса после их ухода.

Неожиданно занервничав, она захотела окликнуть невидимого незнакомца, но побоялась разбудить Мэтта. В следующее мгновение ей показалось, что она слышит звук удаляющихся шагов.

Внимательно прислушавшись, Джоанна не услышала ничего, кроме отдаленного рокота моря.

«Померещилось, – подумала она. – Я сегодня очень нервная, вот и все».

Внезапно ей стало холодно. Вздвогнув, Джоанна внесла Мэтта в бунгало и закрыла дверь.

Взглянув на себя в зеркало, Джоанна вздохнула. В кружевном платье и высоких белых сапогах со шнуровкой она выглядела как искусная соблазнительница.

Вышагивавший по гостиной Дэнис удовлетворенно кивнул, когда она вышла из спальни.

– После ужина, – сказал он ей, – за нами придут и отведут в номер люкс Горданиса.

– Сколько формальностей, – сухо произнесла Джоанна. – Ты разоделся, словно на парад. – Она сняла пушинку с лацкана его смокинга. – Строгий вечерний костюм обязателен?

Он пожал плечами:

– Сегодня важная ночь. Предстоит очень большая игра. Мистер Горданис имеет право устанавливать собственные правила.

«Но сумеешь ли ты играть по его правилам?» – подумала Джоанна, однако не осмелилась озвучить свой вопрос.

Она почти ничего не ела за ужином, а выпила еще меньше, заметив, что ее отец тоже почти не притронулся к еде. Потом они пили кофе на террасе в столовой. Чем больше проходило времени, тем напряженнее чувствовала себя Джоанна.

– Как ты думаешь, о нас могли забыть?

– Нет. – Дэнис покачал головой. – Видимо, он играет ради развлечения с кем-то из друзей. После того как друзья уйдут, ставки вырастут, и начнется игра по-крупному. Уже скоро.

Однако было далеко за полночь, когда не улыбчивый Гастон Лево появился перед ними:

– Мсье Вернон, я здесь от имени мсье Вассоса Горданиса, который приглашает вас присоединиться к нему. – Он сделал паузу. – Должен предупредить, что вам необходимо заплатить тысячу долларов, чтобы участвовать в игре.

«Какое счастье! – подумала Джоанна, испытав огромное облегчение. – У нас нет даже десяти центов. Никогда не думала, что буду радоваться нашей бедности».

Но ее отец в ответ на вопросительный взгляд мсье Лево беспечно пожал плечами:

– Никаких проблем. Мне сказали, он играет на доллары, и у меня есть деньги.

– Без сомнения, деньги тебе дала миссис Ван Дин, – прошептала себе под нос Джоанна, мысленно проклиная всех богатых вдов-американок.

– Я должен предупредить вас, что мсье Горданис чрезвычайно опасный противник. Еще не поздно принести извинения и отказаться от игры. Еще не поздно отказаться от участия в игре, мадемуазель, – прибавил он.

– Вам действительно не о чем беспокоиться. – В голосе Дэниса слышались стальные нотки. – Я с нетерпением жду игру. Ее ждет и Джоанна. Да, дорогая?

Джоанна увидела, как управляющий отеля поджал губы. Пока они шли к лифту, он тихо заговорил с ней по-французски:

– У вас никогда не было мигрени, мадемуазель? Я предлагаю вам начать мучиться от нее прямо сейчас.

Когда они добрались до верхнего этажа и вышли в коридор, то увидели небольшую группу мужчин, которые смеялись и разговаривали. Когда появилась Джоанна, они замолчали. Она увидела, какими взглядами они обмениваются, и даже услышала, как один из них тихонько произнес: «Вот это да!»

«Ни на кого не обращай внимания, – приказала она себе. – Веди себя так, словно ты манекен в витрине магазина. Ты ничего не видишь, не слышишь, молчишь и не умеешь думать. И еще помолись о том, чтобы папа побыстрее выиграл».

Двойные двери в конце коридора распахнулись, когда они к ним приблизились. В комнате пахло табачным дымом и алкоголем. Полдюжины мужчин стояли вокруг игрового стола, разговаривая и ожидая возобновления игры. Официант в белом пиджаке наполнял их бокалы и менял пепельницы.

«Везде одно и то же, – подумала Джоанна. – Единственное сегодняшнее отличие от других игр в том, что кроме меня женщин в зале нет».

И вот она увидела Вассоса Горданиса, направляющегося к двери. Он улыбался и разговаривал с женщиной в темно-синем смокинге, который уже уходил.

Когда он увидел Джоанну, улыбка сошла с его мясистого лица.

Во внезапно наступившей тишине все повернулись в ее сторону. Джоанне ужасно захотелось убежать прочь, но Дэнис крепко держал ее под руку.

– Пойдем, моя милая, – сказал он. – Давай поздороваемся с хозяином.

«Но ведь мы только что прошли мимо него...»

Мужчины расступились, и она оказалась перед игорным столом, за которым сидел черноволосый незнакомец.

Она конечно же сразу его узнала. Сейчас он был гладко выбрит, его вьющиеся волосы были зачесаны назад. Надменные черты лица, нос с горбинкой, решительный подбородок, тяжелые веки и чрезвычайно чувственные губы.

Именно этот человек улыбался ей с палубы яхты «Персефона».

Однако сейчас он не улыбался, а бесстрастно изучал ее из-под полуопущенных век. Он сидел развалившись в кресле, его галстук-бабочка был развязан, а накрахмаленная белая рубашка наполовину расстегнута, открывая ее взору железные мускулы и кожу бронзового оттенка.

В одной руке он держал сигару, а в другой – янтарные четки.

Он не встал, когда она подошла. Джоанна догадалась, что он сделал это нарочно, дабы продемонстрировать, как мало она для него значит.

«Почему бы тебе просто не запретить мне участвовать в игре? – подумала она. – Скажи моему отцу, что женщинам здесь находиться запрещено. Бог свидетель, я буду очень тебе благодарна».

– О, папа, – прошептала она едва слышно, когда Гастон Лево начал представлять их хозяину. – Сегодня ты просчитался.

И все же она понадеялась на то, что Вассос Горданис мог ее не узнать. В конце концов, она была совсем не похожа на девушку в соломенной шляпе, за которой он наблюдал.

– А теперь, – произнес мсье Лево с явным неодобрением, – позвольте представить вам мадемуазель Джоанну.

– Ах да, мне сообщили, что она присоединится к нам.

Голос Горданиса был низким и хрипловатым. Он хорошо говорил по-английски, несмотря на заметный акцент. Он оглядел Джоанну с головы до ног. Его взгляд был одновременно оценивающим и презрительным.

Его губы пренебрежительно изогнулись.

– Так это и есть талисман мсье Вернона?

Она услышала сдавленный смех за спиной и почувствовала, как ее щеки словно опалило огнем.

– Если она молчалива, то может остаться, – продолжал Вассос Горданис. – Скажите мне, мсье, эта чудо-женщина знает свое место и умеет держать язык за зубами? Или ее лучше отправить обратно, пока мы не начали?

Джоанна мысленно взмолилась о том, чтобы ее отправили прочь.

Но Дэнис сумел улыбкой замаскировать свое явное унижение.

– Она действительно мой талисман, мистер Горданис. Если она уйдет, то унесет мою удачу вместе с собой. И она знает, как вести себя на таких небольших собраниях. Я вам клянусь.

– Хорошо, – тихо сказал Вассос Горданис, поднеся ко рту сигару и почти бесстрастно глядя на ее горящий конец. – Я убежден, что могу вам верить. – И вкрадчиво прибавил: – Она принесет удачу нам всем.

Положив четки в карман смокинга, он резким жестом приказал принести стул для Джоанны. Она должна была сесть как раз напротив.

Подобного развития событий Джоанна ожидала меньше всего. Натянуто улыбаясь, она осторожно присела, стараясь незаметно пригладить платье, и поняла, что Вассос Горданис наблюдает за каждым ее нервным движением. Уголок его рта приподнялся в усмешке.

«Помни о том, что говорила себе раньше, – подумала она, сделав глубокий вдох, и осторожно сложила руки на коленях. – Ты ничего не видишь, не слышишь и не умеешь думать. И еще ты не будешь на него смотреть».

– Господа? – Легким наклоном головы хозяин пригласил гостей к игорному столу. – Присоединяйтесь ко мне, пожалуйста.

Он снова подал сигнал, и один из крупье вышел вперед, чтобы собрать игральные карты, оставшиеся после недавней игры. Затем крупье снял целлофановый чехол с новой колоды карт и начал быстро и профессионально их тасовать. Он раздал шесть карт лицом вверх, чтобы определить, как рассядутся игроки. К облегчению Джоанны, рядом с ней сел Дэнис, а с другой стороны расположился высокий белокурый американец по имени Чак.

На стол поставили графины с виски и бренди. Мужчины расстегнули пиджаки и смокинги и закурили.

«Атмосфера создана, – подумала Джоанна. – Вот-вот начнется игра по-крупному».

Никогда прежде она не испытывала такой тревоги.

Глава 3

Игра началась достаточно спокойно, ставки делались умеренные. За столом царил безмятежная атмосфера.

Однако Джоанна знала – игроки просто тянут время и присматриваются друг к другу.

Она постоянно ощущала на себе взгляд Вассоса Горданиса и задавалась вопросом: заметил ли это Дэнис.

Его решение взять ее сегодня с собой было большой ошибкой. Самое лучшее, что могла сделать Джоанна, – это сохранять спокойствие и смотреть на свои руки,

лежащие на коленях. Кстати, ее помощь Дэнису не требовалась. Он с легкостью выигрывал.

«Продолжай в том же духе, папа, – взмолилась она. – И тогда мы сможем уйти из этого зала и уехать из отеля».

– Сигарету, мадемуазель? – спросил ее Чак, протягивая ей пачку, когда объявили перерыв в игре.

– Нет, спасибо. – В зале уже было жарко, как в печи, глаза Джоанны покалывало от сигаретного дыма.

Она заметила, что один из слуг по тихому приказу Горданиса открыл тяжелые стеклянные балконные двери.

– А как насчет коньяка или бурбона? – Ее сосед жестом подозвал официанта.

Она покачала головой:

– Я... я не употребляю спиртные напитки.

– Вы не курите и не употребляете алкоголь? Значит, у вас имеются другие, более интересные пороки, – протянул он.

«Думай что хочешь и убирайся к черту!» – подумала Джоанна.

Она попросила у официанта минеральной воды, и он тут же вопросительно посмотрел на Вассоса Горданиса, который едва заметно кивнул в ответ.

Джоанна поняла, что он контролирует всех и вся, и внутренне содрогнулась. «Он контролирует воздух, которым мы дышим, и напитки, которые мы употребляем».

Ей вдруг стало любопытно, каков его возраст. На вид ему было около тридцати пяти. Она вспомнила, как Дэнис упомянул о его вдовстве, и задалась вопросом: как долго он был женат и когда умерла его жена. И тут Джоанна изумленно замерла.

Она не понимала, почему подробности личной жизни Горданиса стали ее интересовать.

Под общий гул разговоров она обратилась к Дэнису:

– За мной следят.

– Конечно следят, крошка моя. – Он белозубо и заговорщически ей улыбнулся. – Ты очень красивая девушка, и я хочу, чтобы на тебя смотрели.

– Но на меня смотрят неподобающим образом, – обеспокоенно запротестовала она. – Я действительно полагаю, что мне не следовало приходить.

– Не говори глупостей, дорогая! – Он улыбнулся шире. – Все идет прекрасно, и мне нужно, чтобы ты была рядом. Они повышают ставки, и игра становится интереснее. – Он удовлетворенно вздохнул. – Мы на верном пути, милая, поверь мне.

– Тогда, по крайней мере, позволь мне подышать свежим воздухом, прежде чем сорвешь банк. – Она поднялась со стула и подошла к балконной двери, стараясь ни на кого не смотреть.

Оказавшись на воздухе, она сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться, затем подошла к металлическим перилам, прислонилась к ним и осторожно повела плечами, стараясь ослабить напряжение в мышцах.

Темнота окутала ее как теплое одеяло; из сада доносились крики цикад.

Посмотрев на бухту, она увидела яхту «Персефона», возвышавшуюся над остальными судами.

Вассос Горданис выбрал необычное имя для яхты. Джоанна вспомнила героев греческих мифов, которые изучала в школе. Персефона, если память ей не изменяла, не имела никакого отношения к морю. Она была богиней весны, но ее захватил в плен Аид и отправил в подземный мир. После похищения Персефоны ее мать Деметра пребывала в такой горе, что запретила земле плодоносить до тех пор, пока к ней не вернется ее дочь. Зевс приказал Аиду отпустить

Персефону. Аид отпустил ее, но перед освобождением дал ей семь гранатовых зерен. Персефона проглотила зерна, и тем самым оказалась обречена на возвращение в царство Аида. Чтобы успокоить Деметру, Зевс решил, что Персефона будет проводить весну и лето на Олимпе, а осень и зиму – в царстве Аида.

Будучи школьницей, Джоанна размышляла о том, что, если бы Персефона удержалась от соблазна и не съела гранатовых зерен, лето стояло бы круглый год.

Усмехнувшись своей наивности, она повернулась, чтобы уйти обратно в зал, но остановилась и затаила дыхание, когда поняла, что путь ей преградила высокая мужская фигура.

Джоанна инстинктивно шагнула назад и хрипло произнесла:

– Я не знала, что здесь кто-то есть.

Горданис тихо ответил:

– Простите, что испугал вас, мадемуазель. – Он помолчал. – Прекрасная ночь, не правда ли?

– Я просто хотела немного подышать свежим воздухом.

Он кивнул:

– Атмосфера в зале напряженная, что неудивительно. Ведь многое поставлено на карту.

– В самом деле? – Она вздернула подбородок. – Я бы назвала игру довольно умеренной.

– Но вечер только начался, – сказал он. – И в конце концов, очень многое зависит от вас, дорогая.

– Что вы имеете в виду?

– Вы талисман мсье Вернона. Он так сказал.

Она прикусила губу:

– Дэнису не нужен талисман. Он очень хороший игрок.

– Я думаю, удача ему понадобится. – Он снова помолчал. – Но я пришел сказать, что вам принесли воды.

Она сглотнула.

– Игра начинается?

– Да, – сказал он. – Уже поздно, и, думаю, мы не должны больше терять время.

Он вежливо отошел в сторону, позволяя ей пройти, но Джоанна медлила, не желая сокращать расстояние между ними.

В конце концов она заставила себя пройти мимо Горданиса, опустив глаза.

Во время перерыва игроки расселись по-новому. К своему ужасу, Джоанна обнаружила, что вновь будет сидеть прямо напротив Горданиса.

Она потянулась за бокалом и отпила прохладной воды.

«Не думай о нем, – приказала она себе. – Сосредоточься на игре».

Вскоре прогноз ее отца оправдался – ставки начали расти.

В конце концов в игре остались только Вассос Горданис, Анри де Морван и Дэнис. Каждый из них продолжал поднимать ставки до тех пор, пока в центре игрового стола не собралось фишек на сумму более двадцати тысяч долларов.

От напряжения Джоанна сжала кулаки. Этой суммы хватило бы, чтобы она и Дэнис смогли уехать из отеля.

Через секунду все было кончено. Вассос Горданис уныло пожал плечами и раскрыл карты – он проиграл. В проигравших оказался и Анри де Морван.

Ликующий, Дэнис сгреб фишки в свою сторону. Джоанна коснулась плеча отца, молчаливо побуждая его остановиться. Но Дэнис уже делал ставки на новую партию.

– Дэнис... – Она понизила голос до шепота, крепко держа его за руку. – Почему бы тебе не закончить игру?

Он нетерпеливо взглянул на нее, игнорируя ее умоляющий взгляд:

– Не говори глупостей, дорогая. Ты приносишь мне удачу. Мы остаемся.

Испуганная Джоанна наблюдала за тем, как Дэнис выиграл следующую партию, получив две тысячи долларов.

Он торжествующе ей подмигнул и стал готовиться к следующей партии.

– В третий раз обязательно повезет, дорогая, – пробормотал он.

Во время третьей партии в игре остались только Горданис и Дэнис. Они подняли ставки до суммы более сорока тысяч долларов.

У Джоанны замирало сердце. Для Горданиса такая сумма – пустяк, а для нее и Дэниса – целое состояние.

Вассос Горданис откинулся на спинку стула.

– Что вы намерены делать, мсье? – спросил он вежливо, почти мягко.

Дэнис расправил плечи:

– Я подниму ставку, мистер Горданис, если вы готовы принять мой вексель.

Суровый взгляд Горданиса устремился на вернувшегося в зал Гастона Лево, который стоял, прислонившись к стене, и с мрачным видом качал головой.

– Полагаю, наш добрый Лево сомневается в том, что вы располагаете достаточными средствами. – Вассос Горданис снова закурил. – Однако на карту поставлена большая сумма, и я хочу быть с вами милосердным. Поэтому я дам вам возможность спасовать, но всего один раз. Затем вы можете поднять ставки так, как вам захочется.

Дэнис посмотрел на него, нахмурившись:

– Я не думаю, что вы филантроп, мистер Горданис, и не нуждаюсь в благотворительности.

– Верно. Мы оба игроки, не так ли? Итак, если вы выиграете, вы получите деньги. Всю сумму. Я говорю это в присутствии свидетелей.

Джоанна быстро оглядела игроков, сидевших за столом. Мужчины молча и мрачно смотрели на карты перед собой. В воздухе повисло почти осязаемое напряжение.

– А если я проиграю? – хрипло спросил отец Джоанны.

Вассос Горданис пожал плечами и спокойно ответил:

– Тогда деньги получу я, вне сомнения.

Взгляд его блестящих, проницательных и холодных глаз остановился на Джоанне. От страха она задрожала. Ей показалось, что по ее позвоночнику провели холодными пальцами.

– Но, – задумчиво прибавил Горданис, – вы также будете должны мне сумму, на которую делали ставку. Я буду требовать, чтобы вы ее выплатили.

– Как я смогу вам заплатить? – бросил ему в ответ Дэнис.

– Не деньгами, разумеется, – протянул он, задумчиво глядя на сигару. – Немного иначе.

– О чем вы, черт побери, говорите? – агрессивно спросил Дэнис.

– Мне интересно, до какой степени вы готовы рисковать, мсье Вернон. – Он кивнул в сторону Джоанны. – Возьмем, к примеру, красотку рядом с вами. Эта девушка – ваш очаровательный талисман. Насколько она вам дорога?

Внезапно он наклонился, и Джоанна машинально отпрянула, когда вдруг поняла, почему ей было так тревожно.

– Потому что я буду требовать именно такой оплаты, – продолжал Вассос Горданис, глядя на ее отца. – Если вы станете играть и проиграете, вы отдадите мне девушку. Она останется со мной до тех пор, пока я ее хочу. – Он помолчал. – Я также прошу вас дать слово при свидетелях, что вы выплатите свой долг отелю.

Джоанна решила, что сейчас с ней случится истерика. Она хотела протестовать и кричать о том, что никогда-никогда не согласится на такую позорную сделку. Ни за какие деньги на свете! Она скорее будет работать прислугой в отеле, мыть посуду или убирать номера, чтобы погасить задолженность. Или умрет от голода в канаве, если ей не удастся найти работу.

Но больше всего ей хотелось сказать о том, что Дэнис не ее покровитель или дядюшка, а настоящий отец, который будет защищать ее ценой своей жизни, если потребуется.

Тем не менее Джоанна промолчала. Казалось, невидимая рука зажала ей рот.

Она все бы отдала, чтобы подняться и стремительно выйти из зала, но ее жизненные силы иссякли. Ей казалось, она намертво прибита к креслу и не в состоянии даже пошевелить рукой, чтобы себя защитить.

Дэнис заговорил холодным тоном:

– Полагаю, мистер Горданис, это какая-то грубая и грязная шутка.

– Должен сказать вам, мсье Вернон, что не шучу, – возразил Вассос Горданис. – Вы должны отыграть девушку. Все очень просто. – Он снова пожал плечами, насмешливо скривив губы: – Но, вне сомнения, вы не обязаны принимать мое предложение. Вы можете спасовать и выйти из игры. Вы также можете поднять ставку до желаемой вами суммы и продолжить игру с теми картами, которые у вас на руках. Если только вы не разучились играть.

– Не разучился, – глухо сказал Дэнис.

Джоанне показалось, что она немеет. Неужели она не ослышалась?

Нет. Ее отец не может продолжать игру. Это невозможно! Он не может ставить на карту благополучие своей дочери...

Она медленно повернулась и пристально посмотрела на отца, желая, чтобы он увидел недоверие и страх в ее глазах и сказал, что выходит из игры.

«Даже моя мать всегда была для него наименее важна в сравнении с игрой, – тоскливо подумала она. – Азарт пожирает его. В глубине души я всегда знала об этом, так почему же я решила, что со мной он изменится?»

В конце концов Дэнис заговорил:

– Я поднимаю ставку до пятисот тысяч долларов.

Вассос Горданис посмотрел на него, подняв брови.

– Стараетесь запугать меня, мсье? – спросил он насмешливо. – Не получится. На самом деле я теперь скорее хочу выяснить, почему вы оценили ее так дорого. – Он повелительно взмахнул рукой.

К нему подошел толстяк и положил на стол перед ним чековую книжку и ручку.

Словно пребывая в трансе, Джоанна смотрела, как он выписывает денежный чек, а затем кладет его рядом с кучей фишек.

– Я играю, – сказал он и откинулся на спинку кресла.

Дэнис положил карты на стол лицом вверх.

– «Полный дом», – промолвил он. – С королями.

Возникла пауза, потом Вассос Горданис вздохнул и с философским видом повел плечами.

Джоанна подумала, что он блефует и выжидает время.

Едва дыша, она наблюдала, как он открывает свои карты.

Бубновая дама. Трефовая дама. Пиковая дама.

«У него тоже «Полный дом», – подумала Джоанна, и от волнения у нее сдавило горло. Она испытала облегчение, когда Горданис открыл следующую карту – пятерка треф.

«Дамы и пятерки. Эти карты будут побиты отцовскими королями. Значит, я в безопасности».

И вот длинные пальцы Горданиса выложили на стол последнюю карту. Джоанна посмотрела на карту, и ей показалось, что все вокруг остановилось.

– Дама червей, – тихо сказал Вассос Горданис. – Я выиграл.

Произнеся это, он улыбнулся Джоанне.

Глава 4

Джоанне казалось, она находится в стеклянной витрине. Она может за всем наблюдать, но не может принимать участия в происходящем.

Джоанна заставила себя поднять подбородок и притвориться спокойной, размышляя о том, что произошло. Она постаралась побороть тошноту, когда увидела, как Вассос Горданис берет денежный чек и рвет его на мелкие кусочки, затем кладет их в пепельницу и поджигает.

Она заметила, как он подозвал Гастона Лево и начал вполголоса давать ему указания, которые, вне сомнения, касались ее и Дэниса.

Другие игроки вставали из-за игрового стола, пожимали руку хозяину и друг другу, всячески избегая смотреть на Джоанну и ее отца, который сидел в кресле, обхватив голову руками.

Когда Чак проходил мимо нее, она порывисто схватила его за рукав.

– Помогите мне, – едва слышно произнесла она. – Помогите мне, пожалуйста!

– Ничего не могу сделать, мадемуазель. – Он решительно высвободил руку. – Я женат и знаю, как отреагирует моя жена, если я свяжусь с малышкой вроде вас. – Он помолчал, потом прибавил: – Кроме того, если вы не любите рисковать, вам не следовало лезть в пекло.

«Но я не хотела лезть в пекло», – подумала она, глядя ему вслед, потом повернулась к отцу, который по-прежнему сидел в кресле, убитый поражением.

«Сделай что-нибудь! – мысленно взмолилась она. – Скажи что-нибудь! Ты не можешь позволить, чтобы со мной такое случилось. Не можешь...»

Она видела, как Гастон Лево подошел к Дэнису в сопровождении мужчины из окружения Горданиса. Они помогли ему встать и повели к двери. Они оставляли ее на милость незнакомца, сидящего на другом конце стола.

Но, так или иначе, ей наконец удалось обрести дар речи.

– Не уходи! – почти крикнула она и вскочила, приготовившись следовать за отцом. – Не оставляй меня. Пожалуйста...

Дэнис повернулся и посмотрел на нее. Его лицо посерело, а взгляд стал беспомощным.

Она сделала два шага к двери, но путь ей преградил толстяк из окружения Горданиса.

– Время вашего общения с человеком по фамилии Вернон закончилось, мадемуазель. – Толстяк говорил без улыбки. – Вы должны забыть о нем и понять, что принадлежите мсье Горданису.

– Нет! – Она попыталась увернуться и подойти к отцу, но тщетно. – Я никому не принадлежу, и не буду принадлежать, – прибавила она, посмотрев на Вассоса Горданиса, который так и сидел развалившись в кресле, держа сигару длинными пальцами.

Горданис бесстрастно взглянул на нее.

– Ты говоришь так, словно выбор за тобой, – холодно сказал он. – Теперь иди вместе со Ставросом. Я не хочу ни к чему тебя принуждать.

Всхлипнув от страха, она позволила провести себя в соседнюю комнату, где было множество диванов, кресел и столиков. Однако ее сопровождающий вывел ее через другую дверь – в спальню.

– Ждите здесь, – резко распорядился он. – Господин Горданис приказал вам идти в его ванную комнату и смыть макияж до того, как он придет.

Джоанна рывком высвободила руку.

– Скажите ему, что я не стану делать ничего подобного, – промолвила она хриплым голосом. – Пусть идет к черту!

Он одарил ее кислой улыбкой:

– Скажите ему об этом сами, мадемуазель, если отважитесь. Но я не советую вам это делать. Вы здесь для того, чтобы подчиняться его желаниям, а не игнорировать их. Так будет лучше для вас, запомните. – Он повернулся и вышел,

закрыв за собой дверь.

Она опустилась на колени на толстый ковер и обхватила себя руками.

Джоанне никогда еще не было так страшно. Даже во время того неприятного инцидента в Австралии, ведь тогда она знала, что отец позаботится о ее безопасности.

Подняв голову, Джоанна медленно огляделась.

Она находилась в большой комнате, элегантно оформленной в стиле ампир, большую часть которой занимала огромная кровать с темно-синим шелковым стеганым одеялом, которое было слегка отогнуто, представляя ее взору белые льняные простыни и пухлые подушки.

Она прерывисто вздохнула. Конечно, она понимала, чего он от нее ждет, хотя опыт ее общения с мужчинами ограничивался несколькими неуверенными поцелуями.

Но черта с два она станет вести себя с ним как жертва. Когда Вассос Горданис соизволит появиться, она встретит его со всем презрением и отвращением, какого он заслуживает.

В комнате вдруг стало душно, и Джоанна открыла одну из балконных дверей. Прислонившись к дверной раме, она сделала несколько глубоких вдохов, стараясь успокоиться, но это было не так просто. Прямо перед ее глазами красовалась яхта «Персефона».

Джоанна прикусила губу. Хотя история о девушке, которую затащили в царство мертвых, была всего лишь придуманной тысячи лет назад легендой, в ее собственном сознании эта легенда начинала становиться реальностью.

Как Персефона в древние времена, Джоанна оказалась оторванной ото всех и ото всего, что она знала и любила. Ею завладел мужчина, о котором ей было известно только то, что он богат и обладает большой властью.

«Я хотела, чтобы моя жизнь изменилась, – подумала она, сглотнув. – Я хотела убежать. Но я не знала, что получится так».

В тишине она услышала звук открываемой двери и поняла, что ее временная передышка подошла к концу.

Сжав кулаки, она медленно повернулась и посмотрела на Горданиса.

Он неторопливо вышел вперед, бросая смокинг и черный галстук-бабочку на стул. Затем он остановился и уперся руками в бока, бесстрастно рассматривая Джоанну.

– Тебе приказали умыться, но я вижу, ты этого не сделала.

Джоанна вздернула подбородок:

– Я не подчиняюсь приказам незнакомцев.

– Но нам с тобой не долго оставаться незнакомцами. – Он начал не спеша расстегивать оставшиеся пуговицы на рубашке. – Ты об этом отлично знаешь. Поэтому тебе следует образумиться и подчиняться мне, делая так, как я прикажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kreyven_sara/slishkom-vysokie-stavki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)